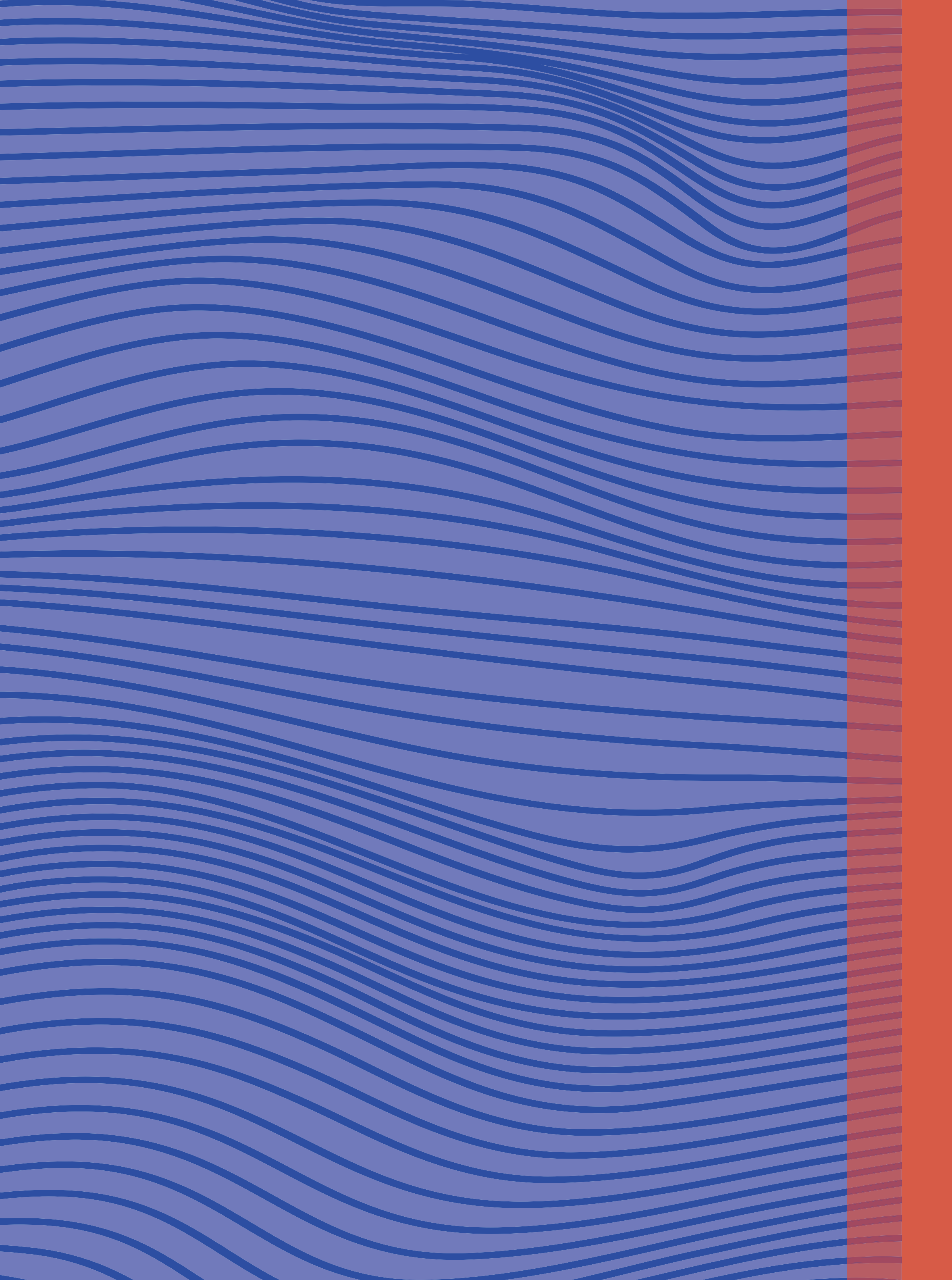

ВОПРЕКИ ОЖИДАНИЯМ

КУРАТОР:
Мария Полуэктова

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВО КУРАТОРА

Свою художественную практику я начала с исследования заброшенных после 90-х годов пространств. Один из первых моих проектов так и назывался – «Забытое в 91-м». Меня впечатлил тогда пионерский лагерь в Нарофоминском районе Московской области. Он был очень красивый, с башенками и сохранившимися деревянными резными наличниками, но внутри корпусов не осталось даже пола. Тем не менее, где-то сохранились отпечатки прошлого, осталась какая-то мебель, игрушки, книжки, в кинотеатре еще была не разобрана сцена и сохранились кресла для зрителей. Масштаб оставленного и забытого, но, в то же время, еще способного восстановиться, ошеломлял. Я возвращалась туда несколько раз, документируя изменения, но больше – их отсутствие, и в итоге сделала фото- и видеопроект, который представила на выставке в ЦДХ. Однако останавливаться на этом мне не хотелось, я наивно думала, что смогу сделать большее, обратить внимание на безжизненные окружающие нас пространства, продолжая делать свои проекты.

Удивительно, но я как-то встретила случайно бывшую пионервожатую, которая работала в том лагере, и ее дочь – пионера тех лет. Полюбив это место, они рядом приобрели небольшой домик и теперь приезжают на выходные, мечтая о том, чтобы в родных краях появилась новая жизнь. Загоревшись идеей все-таки привлечь внимание к проблеме, я стала искать другие контакты, но в итоге, пришла в тупик. Как оказалось, лагерь теперь принадлежит одной женщине, которая живет в Швеции, но ее телефон мне не дали, и связаться с ней у меня не вышло. А без разрешения хозяев и поддержки со стороны Администрации самостоятельно пробовать что-то там организовать – незаконно.

Спустя 5 лет я оказалась в арт-резиденции «Гуслица», бывшей Митрохинской мануфактуре XIX века. Как я была удивлена увидеть внутри жизнь, встретить в ней людей, которые пытаются ее по крупицам восстановить. Для меня открылся «другой мир», устроенный по иным принципам жизни, с другой системой ценностей и приоритетов. Благодаря частным инвестициям и энтузиазму многих людей — это пространство снова могло дышать. В нем чувствовались силы, мощная энергетика и большой потенциал к развитию, хотя до полной реабилитации оставался еще долгий путь. Шаг за шагом, медленно, но все же пространство менялось – вот здесь вставили окошко, там – покрасили стену, а тут затопился котел – каждая мелочь приносила радость, а пространство на глазах расцветало. Но все же, спустя полгода моего пребывания в «Гуслице», появился риск — это здание потерять. Я представила себе ту надвигающуюся пустоту, что уже встречалась неоднократно на моем пути.

«Вопреки ожиданиям» – знаковое событие, групповой проект, который поднял беспокоящие общество вопросы современности, на кануне попытки его ликвидировать как арт-резиденцию. Как пишет в своей книге «Время истории» (1954) Филипп Арьес: «Свидетель современного мира – почти всегда если не бунтарь, то герой без прошлого». Оставлять это здание, лишившись всего того, что было посеяно, и с таким трудом выращено, не хотелось. Нужно было как-то двигаться вперед, а не возвращаться на 15 лет назад. Выставка «Вопреки ожиданиям», которая проходила с 27 августа по 4 сентября 2016 г., представила высказывания более 30 профессиональных художников, музыкантов и актеров, включая резидентов из Франции и Бразилии, о возможности создания альтернативной реальности, избегая разрушений. Развернувшийся полемический дискурс отразил объективную картину мира сегодня, представляя в тоже время авторскую точку зрения каждого из участников. В своих работах художники сформировали так необходимое обществу поле для дискуссии, при этом плотно соприкасаясь с прошлым, обращаясь к вопросам исторического наследия, преемственности культурных и религиозных традиций, и, в то же время – к границам личной свободы тогда и сейчас.

В каталоге представлены работы всех участников, в том числе, маленьких детей, желание творить которых в текущих условиях очень важно. Экспозицию, занимающую по сути все пространство творческой усадьбы «Гуслица» и часть прилегающей территории, это около 3000 м2, условно можно разделить на четыре части. Первая – это обращение к будущему, поиск точек соприкосновения с тем, что нам досталось от прошлого, вторая – поиск ответов в обращении к личному опыту, пройденному пути и внутренним переживаниям прожитого, третья – анализ окружающей действительности, который отражает столкновение с нежелаемым и попытку адаптироваться, четвертая – экспериментальные практики, попытка совместить несовместимое. Нельзя четкой чертой отделить одну затрагиваемую художникам область от другой, для выставки характерно взаимопроникновение визуальных высказываний, которые и формируют диалог. Даже если художники не взаимодействовали друг с другом, их работы отличаются своей многослойностью и глубиной высказываний, и при составлении этого издания я постаралась отразить переход от одной страницы личной истории к другой, выстроив некую, на мой взгляд, логическую цепочку.

Итоговой частью выставки стал круглый стол на тему новых стратегий и развития арт-кластеров на территориях бывших промышленных объектов, что позволило обсудить и подчеркнуть актуальность и значимость преобразований, которые мы совершаем, используя стены прошлого.

Однако уже в сентябре 2016 г. резидентам творческой усадьбы «Гуслица» все же пришлось временно покинуть пространство, ставшим для них родным. Решался вопрос о собственности и шли многочисленные судебные процессы. Но благодаря возникшему общественному резонансу в соседних городах, поддержке деятелей культуры в Москве и Санкт-Петербурге, освещению проблемы в СМИ, реакции Общественной палаты и Администрации Губернатора Московской области, «Гуслицу» удалось отстоять, и сейчас она возрождается заново.

Я очень благодарна хозяевам Ирине Николаевой и Мише Хумму, которые приняли меня в свой дом, всем участникам выставки и тем, кто помогал в ее организации, всем, кто поддержал нас в сложную минуту – эта помощь неоценима! Я рада, что узнала это место, и что оно продолжает жить!

Мария Полуэктова

ТЕО ЛОПЕЗ

РЕФУТУРИЗМ

Экспозиция начинается с живой росписи центрального входа в здание творческой усадьбы. «Рефутуризм» – так назвал свою работу художник из Франции Тео Лопез. Переосмысляя мотивы традиционной Гуслицкой росписи, используя орнаменты и оптические эффекты с помощью линии, цвета и материала старой поверхности, он создает не просто абстракцию, а многослойный поэтический образ.

«На этой стене я попробовал передать свободную и независимую энергию «Гуслицы». Как французу, свобода и независимость для меня реально очень важны, и это ощущение «Гуслица» подарила мне с первого взгляда. Я был вдохновлен старой русской графикой и орнаментами и попробовал их соединить с моим футуристическим стилем. Мы можем назвать это Рефутуристической картиной. Я очень благодарен гостеприимству и возможности быть собой. «Longue vie à toi Guslitsa!» (Живи долго, Гуслица!)»

Т. Лопез, М. Полуэктова

РОМАН ПУТЯТИН

КОКОН

Пространство творческой усадьбы «Гуслица», по замыслу выставки «Вопреки ожиданиям», становится местом, генерирующим новые смыслы и течения, вдохновляющие гостей и новых резидентов на создание нового прекрасного не только на территории самой резиденции, но и в повседневной жизни. Это не просто место силы – это место инициации, изменяющее восприятие человека и учащее его видеть красоту по-другому.
После перерождения у участника творческого эксперимента нет другого пути, кроме как расцвести, как цветок из бутона, или выпорхнуть, как бабочка из кокона и явить миру свое чувство красоты через свое произведение.
Работа «Кокон» о том, что каждый потенциальный резидент «Гуслицы» – это целый мир, скрытый от посторонних глаз, как и сама «Гуслица», и готовый к явлению себя миру.
Пусть он будет трехмерным символом художника, создающего себя самого, но вместе со всеми на территории «Гуслицы»!

Р. Путятин

КИТ БАРОВ

ГЛУБИННАЯ МУЗЫКА НАС

В своей работе я пытаюсь уйти глубже импровизации, позволить зрителю и телу управлять процессом создания энергии, в первую очередь, и, потом – музыки. Увидеть прекрасное во всем, уйти от некой концепции оценки, попытаться мыслить, создавая еще неизведанное новое, не имеющее еще описания, а не думать, оставаясь с нерешенными проблемами прошлого. Если этого состояния не достигается, то, по крайней мере, человек становится многим внимательнее, свободнее и нежнее.

К. Баров

ГАЛИЯ САДАРОВА

СЕРИЯ МЕДИТАЦИЙ

Приехав в «Гуслицу» для того, чтобы прочувствовать ее перед планировавшейся выставкой, я ощутила очень мощный заряд у пространства, его превалирующую мистическую составляющую. «Гуслица» – место, где резиденты помимо творческих задач, неминуемо, попутно расширяются и вглубь, развиваясь духовно. У пребывающих в этих местах людей, в первые дни происходит мощная со-настройка, чистка, упадок или прилив сил. Место диктовало работы соответствующего плана. Также интересно было – ничего не меняя, все же поменять пространство.

Так пришли, придумались три медитации: трансцендентальная – медитация на повторяющейся фразе: «Я ЕСМЬ ТО, ЧТО Я ЕСМЬ» (о Божественной природе каждого человека), сатипаттхана – с сосредоточением на созерцании тела, чувств, ума, то есть того, что внутри, и тратака – медитация на пламя свечи или что-то внешнее (в моем случае на воду).

Для меня это переломные в моей художественной биографии работы. Я будто отряхнулась от чего-то наносного, того, кем я не являлась. Мне понравилась возможность менять не только 3D пространство, но и с помощью искусства задавать другие системы координат, где место меняет свою привычную природу, расширяется, разворачивается, или наоборот сужается в точку, выступает в качестве портала в другие измерения, в которых время, плотность воздуха, вибрации – все иначе. И как следствие – зритель погружается в свою глубинную Божественную природу.

Г. Садарова

КОНСТАНТИН ГРЕБНЕВ

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Два пространства – действительное и изображаемое, две противоположные реальности, находящиеся одна в другой. С одной стороны, это деревянный плот, окруженный рекой и растениями, с другой – это безжизненная пустыня, излучающая свет. Это тихое и медитативное место немного скрыто от общей территории, но является непременной частью Резиденции. В течении дня естественный свет взаимодействует с привнесенным, постоянно меняя восприятие инсталляции и всего окружающего пространства.

К. Гребнев

МИША ХУММ, ТАТЬЯНА КИКО

ПЕРЕСТУПАЯ НЕБО,
ПЛАСТИЧЕСКИЙ ПЕРФОМАНС

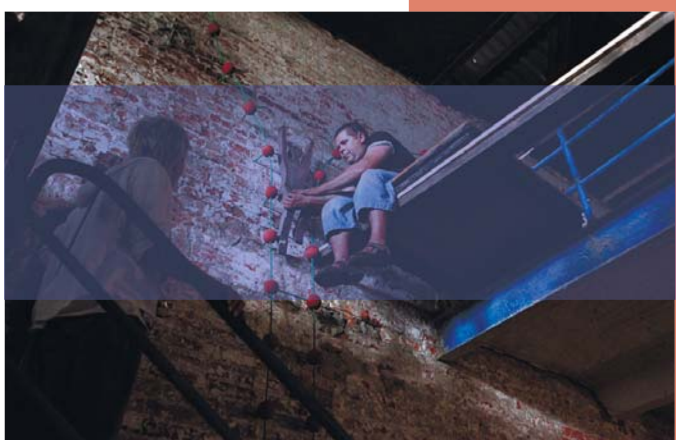
Слияние движения и неподвижности,
Спокойствия и безумия,
Грации и экстаза.
Душа выходит в проявленный мир,
Наполненная соками жизни.
Природа – Великая Мать
Встречает на пороге,
Бережно ведет свое чадо
К познанию красоты чувств,
Нежности огня и упругости неба.
Когда мы перестаем разделять,
Переступая небо своих умов,
Наступает гармония мира.

М. Хумм

ИННОКЕНТИЙ ШАРКОВ

UNZIPPER
ИЛИ ТОЧКИ РАЗРЫВА

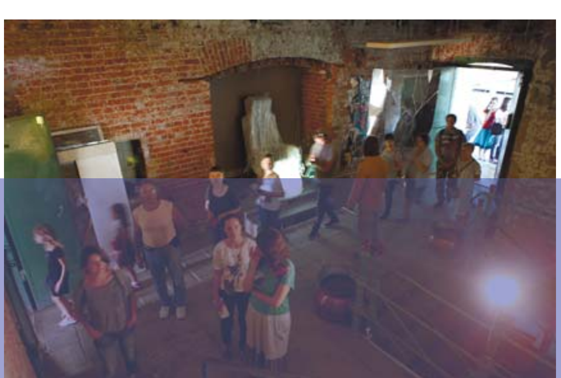

В одном из рассказов Борхеса герой говорит о том, что ад – это невозможность осознать, что ты живёшь в раю... Здесь, человек рвущийся и... рвущий. Лестницу на небо?

Что меня интересует?
Есть ли порядок в мировом хаосе?
Есть ли план и предопределённость в творящемся и творимом?
Есть ли у человека свобода воли или это иллюзия?
Где граница наших «программ»?
Всем понятно, что ответов не найти, поскольку на любое PRO всегда отыщется CONTRA.
Так я пришёл к работе со структурами и их разрушением. Контрасту порядка и хаоса.

И. Шарков

ДАРЬЯ ЧАПКОВСКАЯ

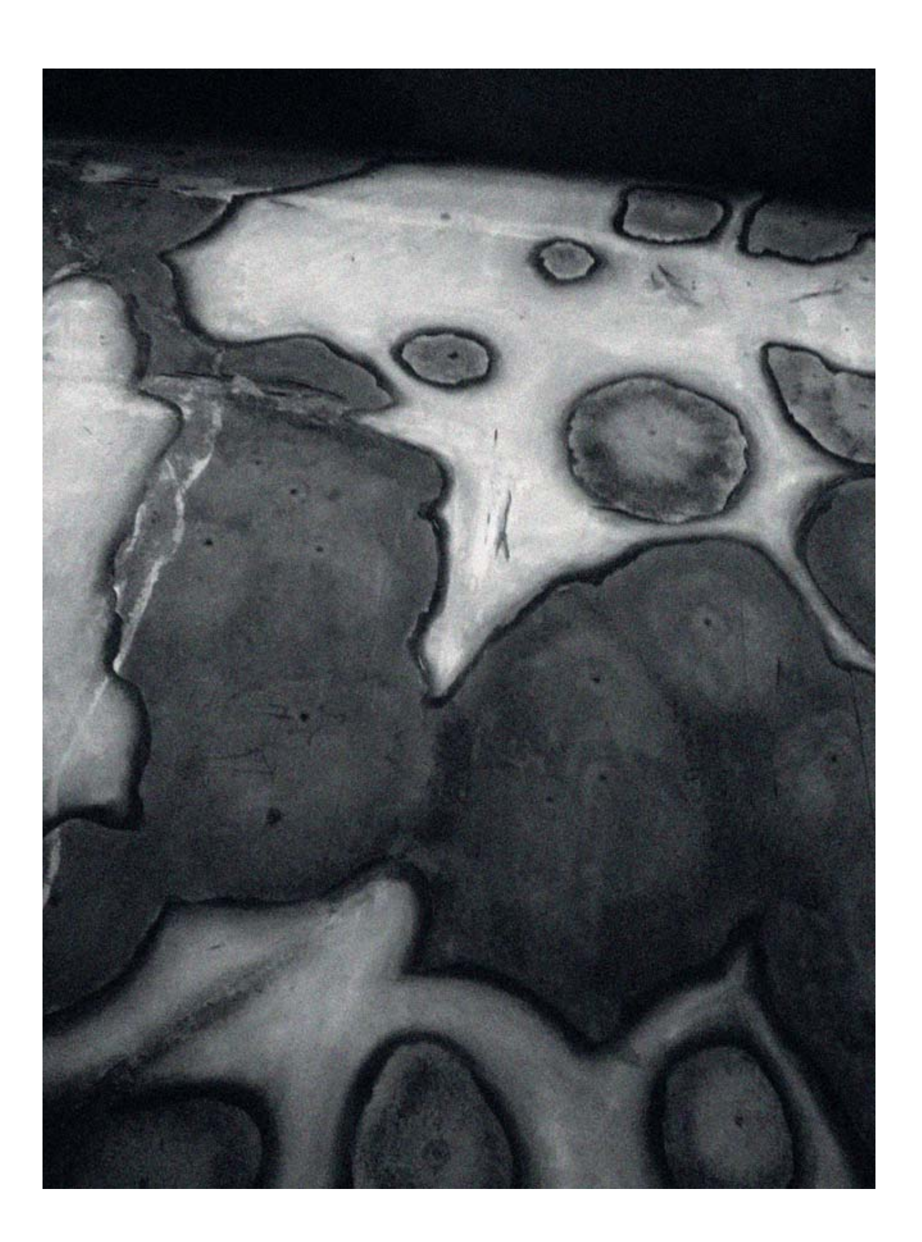
2 МЕТРА

Работа представляет собою размышление о времени, как о субстанции, живой материи, которая имеет разную форму и протяженность, в зависимости от обстоятельств. Прекрасен Длинный День в детстве, который, начавшись, даже не ранним утром, он все никак не заканчивается… Прекрасно и все ускоряющееся ощущение проскальзывающих дней. Размышляя о попытке все уложить в свою форму, сопоставить эмоциональное восприятие и линейное измерение, родилась идея жизненной линейки, где 80 лет уложились в два метра, а все важные события, отображенные в пиктограммах, поместились в маленький глиняный горшочек. Двигая по линейке пиктограммы, мы можем помечтать о том, что еще не хватает в жизни или что еще добавить.

Д. Чапковская

ЕЛЕНА КРАЙНИКОВСКАЯ

ФРАКТАЛЫ ВРЕМЕНИ

«В ритмы и узоры времени вплетены наши истории, которые следуют за историями семьи, города, страны, планеты, вселенной. Каждый в отдельности и все одновременно. Вопреки ожиданиям катастрофы, я, в своем личном фрактале времени, утверждаю жизнь, наполненную бережным отношением к реальности. И каждый, кто так поступает, укрепляет такой паттерн в целом. В своей работе я постаралась бережно прикоснуться к истории «Гуслицы», а в частности, последовала за историей живого существа – плесени», – рассказывает о своей работе художница.
Елена решила участвовать в выставке спонтанно. Она приехала посмотреть пространство, но оно не отпустило ее – каждая фактурная деталь, каждый материал, воздух, атмосфера увлекали художницу за собою. Вдруг, Елена увидела на складе отсыревшую фанерную стену и проявляющийся на ней фрактальный живой рисунок из плесени. Она следовала за ним, раскрывая все новые смыслы. В ее работе фрактал – не конечная форма, а скорее – начало пути.

Е. Крайниковская, М. Полуэктова

КАМИЛЛА ЛЮБАРТ

ПАМЯТЬ ЗАБЫТЫХ ПРЕДКОВ

Работа о тотальной незавершённости и бесконечном процессе завершения, где одна человеческая жизнь приходит на смену другой, одно поколение сменяет другое; бесконечные приходы, проживания, надежды, свершения, поиски смыслов, атомы, протоны, электроны… кто мы? кто ты? кто я? – вопросы нескончаемы, и смыслы то ли многогранны, то ли их вовсе нет, а золотая спираль делает очередной виток, и дом твой или оплаченный угол в мотеле, или Вселенная. «Память…» – может, и завершённая подписанная работа на холсте, а может и вовсе не имеющая завершения вещь, эксперимент – ведь ничто не мешает подойти и поставить ещё одну точку акрилом, или десять точек, сто… никто и не заметит перемен, ведь точек там миллионы…

К. Любарт

АНАСТАСИЯ КАЧАЛОВА

МОЛЧАЛИВЫЙ ДИАЛОГ

Я воспринимаю искусство как некое другое измерение, иную реальность, где действуют свои особенные законы и гравитационные поля, где смысловые связи между вещами, словами и людьми приобретают новые ипостаси. Искусство – это путь, как для зрителя, так и для художника, где не совсем ясное начало, неоднозначная траектория и еще более туманный пункт назначения, где нечто возникает из ниоткуда, ординарное становится особенным, а исключительное обыденным, частное – общим, а личное – публичным, где все смешивается и вступает в резонанс, создавая новые контексты и образы.

Для проекта «Вопреки Ожиданиям» я представила видеоинсталляцию, созданную в заброшенной части усадьбы «Гуслица», где чувствуется особая атмосфера пересечения прошлого и будущего – территории бывшей текстильной мануфактуры и предстоящей творческой резиденции.

Строительные материалы и следы процесса трансформации способствуют восприятию данного места, как находящегося в своеобразном пространстве «между»: между здесь и там, сегодня и завтра, разрушенным и построенным вновь. Материалы инсталляции (текстильная нить, найденные предметы) и видео, снятое в окрестностях усадьбы, связывают части помещения друг с другом и способствуют погружению зрителя в полумедитативное состояние, где связь с природой позволяет забыть на время о суете внешнего мира и прислушаться к себе.

А. Качалова

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДЕР

ИЗ СЕРИИ «РЕБУСЫ СОЛДАТЫ СЕРОЙ МЕЛЬНИЦЫ»

«Кто нас услышит? Только тот, кто внимательно слушает.» – цитата из фильма, который я не помню, но она отпечаталась в памяти. Вся наша жизнь, это постоянный поиск ответов и разгадывание шифров мира, которые являются одинаковыми для всех, но совершенно непонятными для многих. В данном проекте основой является собственная свобода по отношению к созданному кумиру и величию других.

Н. Александер

СВЕТЛАНА И ИВАН ВОРОНЦОВЫ-ВЕЛЬЯМИНОВЫ

МЕХАНИЗМ РАБОТАЕТ ВЕРНО

На выставке «Вопреки ожиданиям» художники представили абстрактную форму из люминесцентных ламп, обмотанных черной изолентой. Что это – свет надежды, бьющий так сильно сквозь черные полосы жизни, или наоборот – стремление ограничить хаотичный образ свободы? Размышляя о том, кто они – свидетели современного мира и герои без прошлого, обозначенные в эпиграфе к выставке, Светлана и Иван помещают в бывшее индустриальное пространство механизм, работающий вопреки всем сдерживающим факторам. Как говорят сами художники: «Фабричные рабочие сегодня оказались вне зоны общественного фокуса и лишь иногда напоминают о себе, в фильмах, в роли страдающих на производстве масс маркета. Мы представили абстрактную систему, работающую, несмотря на невыносимые условия современного пост глобалистского мира».

С. и И. Воронцовы-Вельяминовы, М. Полуэктова

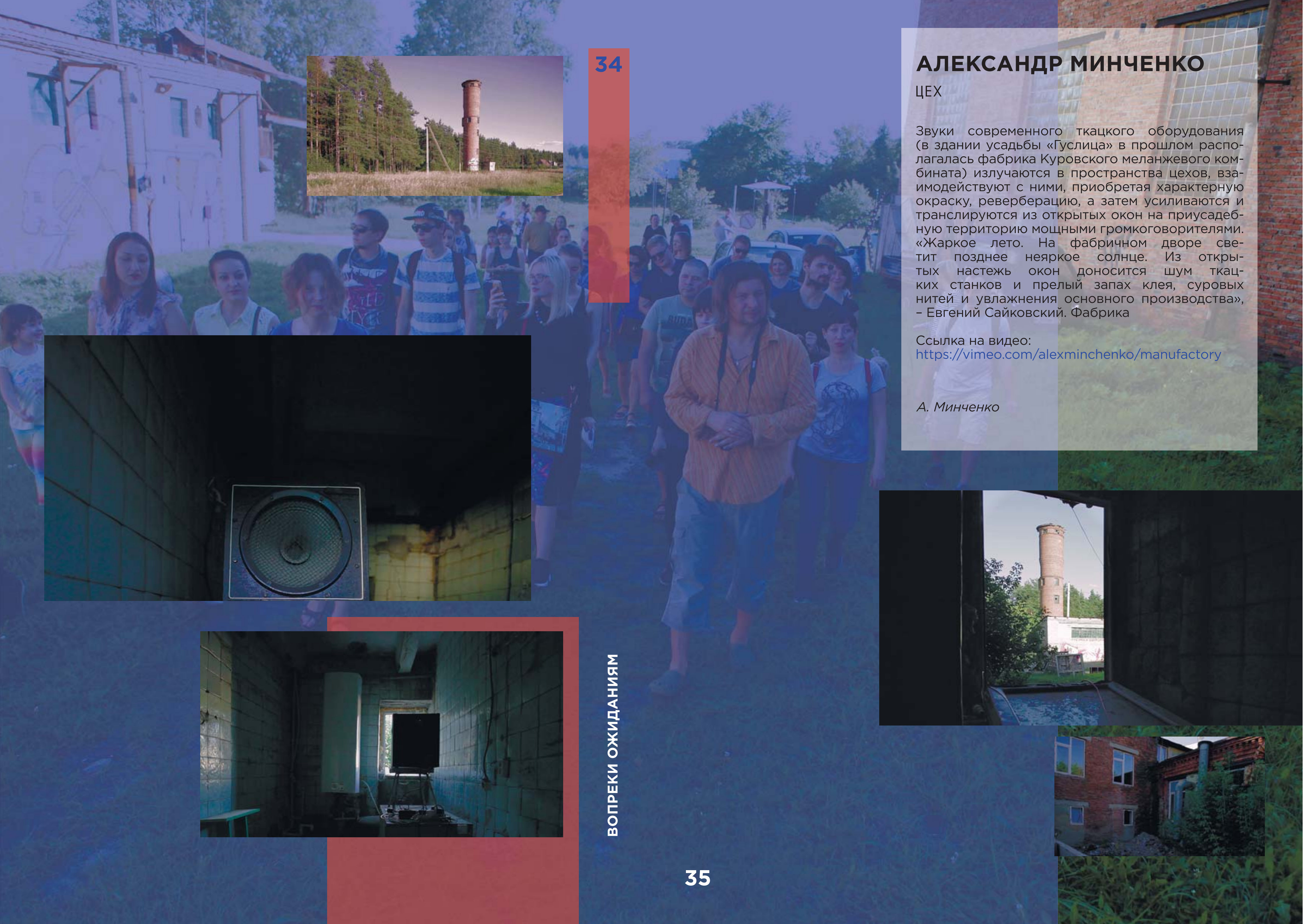
ЯНИНА ЧЕРНЫХ

ВЫШИВКА

Работа отсылает к истории творческой усадьбы «Гуслица», которая была построена в конце XIX века как основное здание ткацкой мануфактуры, представляя собою сложенный из кирпичей орнамент, повторяющий узоры вышивки и ткани того времени. На швейных фабриках работали, в основном, женщины, труд работниц был тяжел и малоценен, сравним по тяжести и монотонности с перетаскиванием кирпичей и выкладыванием из них орнамента, который теперь вырастает из разрушенной части здания, превращая его в нечто одушевлённое, способное самостоятельно захватывать территорию. Для создания инсталляции было использовано около тонны кирпичей.

Я. Черных

АЛЕКСАНДР МИНЧЕНКО

ЦЕХ

Звуки современного ткацкого оборудования (в здании усадьбы «Гуслица» в прошлом располагалась фабрика Куровского меланжевого комбината) излучаются в пространства цехов, взаимодействуют с ними, приобретая характерную окраску, реверберацию, а затем усиливаются и транслируются из открытых окон на приусадебную территорию мощными громкоговорителями. «Жаркое лето. На фабричном дворе светит позднее неяркое солнце. Из открытых настежь окон доносится шум ткацких станков и прелый запах клея, суровых нитей и увлажнения основного производства», – Евгений Сайковский. Фабрика

Ссылка на видео:
https://vimeo.com/alexminchenko/manufactory

А. Минченко

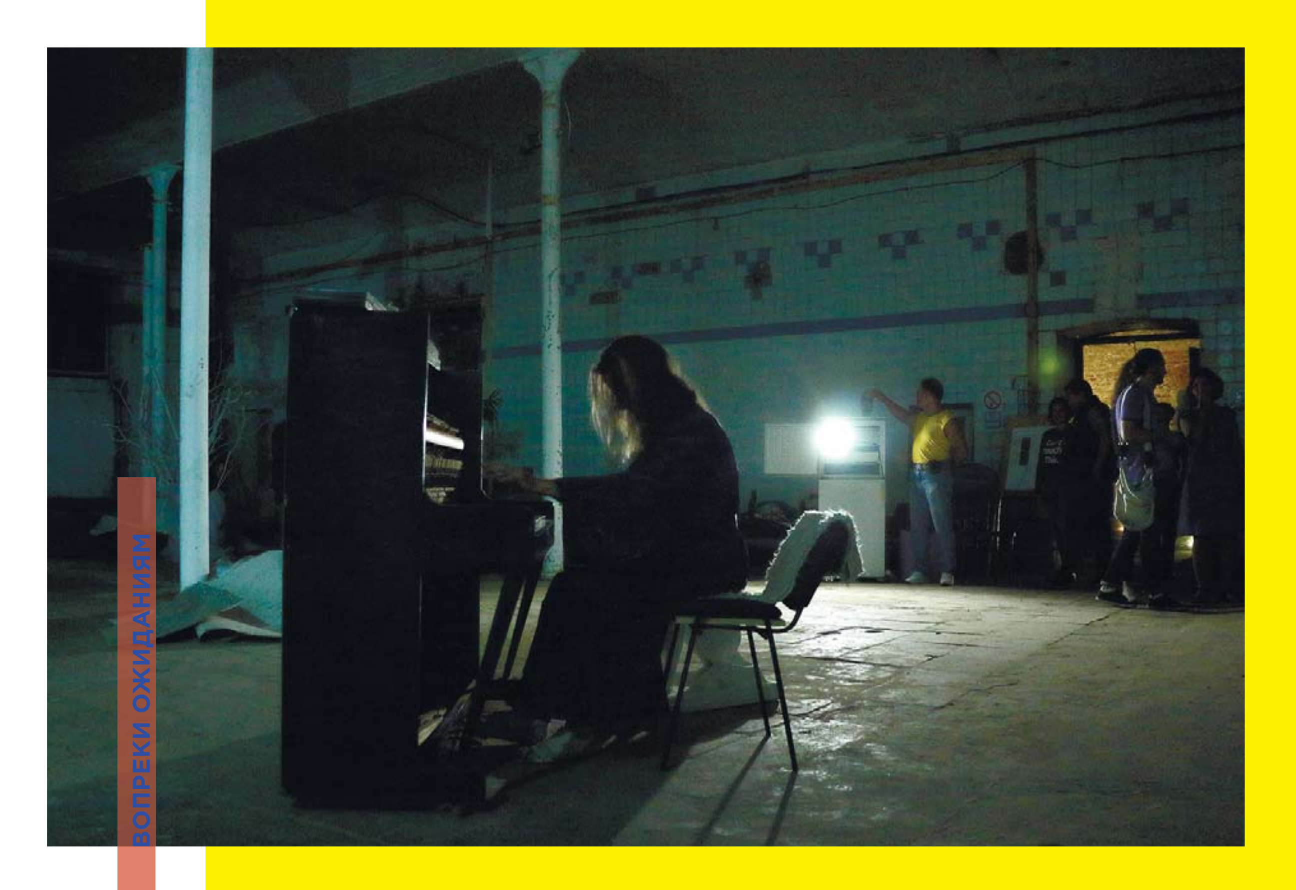

СЛАВА ИВАНОВ (ЗВЕРОБОЙ)

МУЗЫКА ПРОСТРАНСТВА БЕЗ ВРЕМЕНИ И ГРАНИЦ

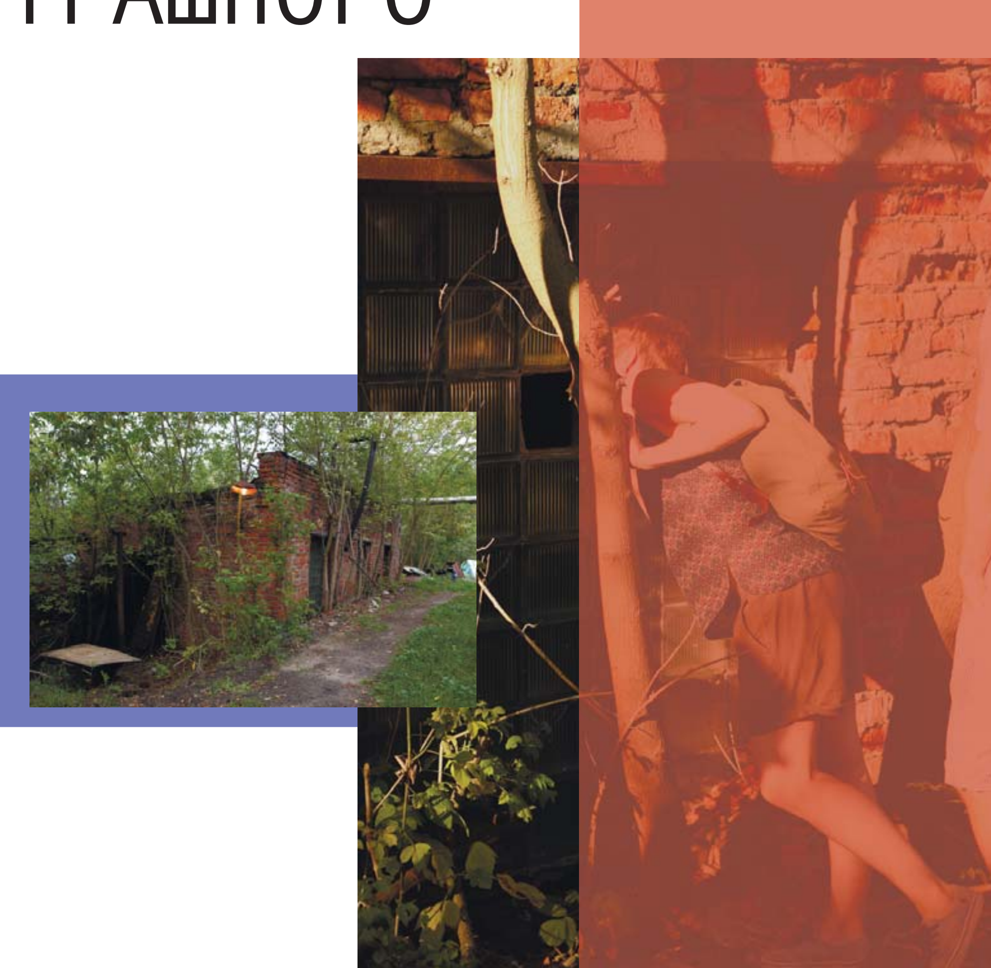
Музыка сопровождает нас везде и всегда всю нашу жизнь, где бы мы ни находились. Музыкальная материя всепроникающая. В разных помещениях, будь то концертные залы, театры, дома, комнаты, фабрики и т.д., в пространстве этих территорий, происходит своя трансформация музыкальной материи. И везде музыка имеет разное настроение, окраску, динамику и тончайшие нюансы, присущие только тому месту, где происходит это чудесное действо – воплощение и воспроизведение живого звука, то есть трансляция музыки пространства через призму души.

С. Иванов

МАРИЯ ПОЛУЭКТОВА

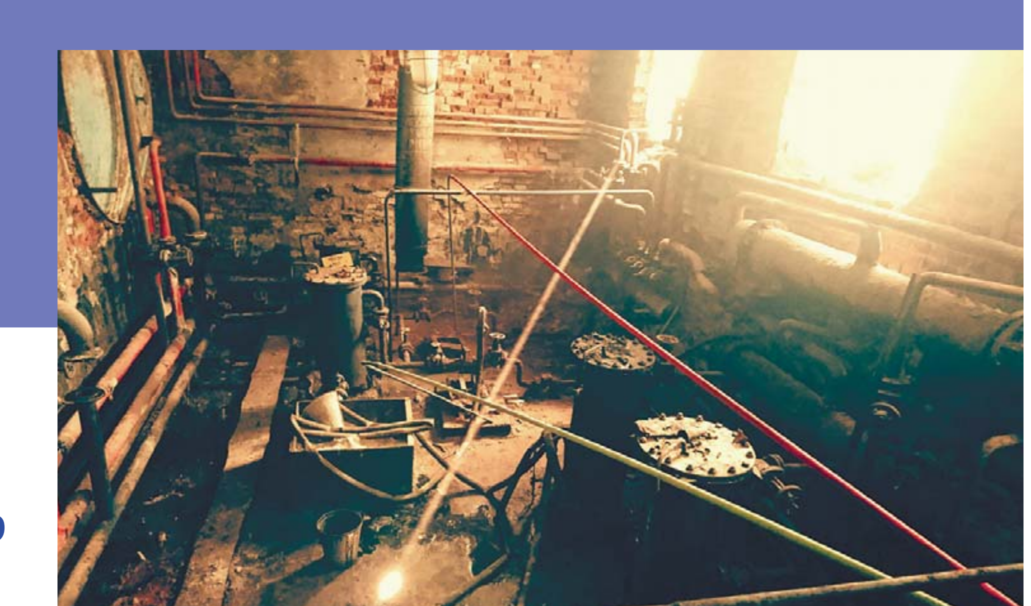
НИЧЕГО СТРАШНОГО

Работы представляют собою серию «отреставрированных» объектов, являющихся частью бывшей фабрики. Это ржавый фонарь, который вновь заработал и из него разливается по улице свет, это окрашенные в яркий цвет старые трубы в котельной, своей геометрией отсылающие вновь к идеям футуризма, это неустойчивый обшарпанный шкаф, сквозь щели которого пробивается новая история. Отсюда и название проекта, предлагающее взглянуть на доставшееся наследие с долей оптимизма.
Проработав в резиденции более полугода, я поняла, что нет ничего сильнее надежды и веры в сердцах тех людей, которые ее по крупицам восстанавливают, своим пребыванием поддерживают в ней жизнь. Вопреки самым не оптимистичным прогнозам нашей реальности, все же именно луч надежды и взаимопомощь спасают этот мир.

М. Полуэктова

АРТ-ГРУППА «РАЗНЫЕ САДЫ»

ВЕТРЯНАЯ МЕЛЬНИЦА

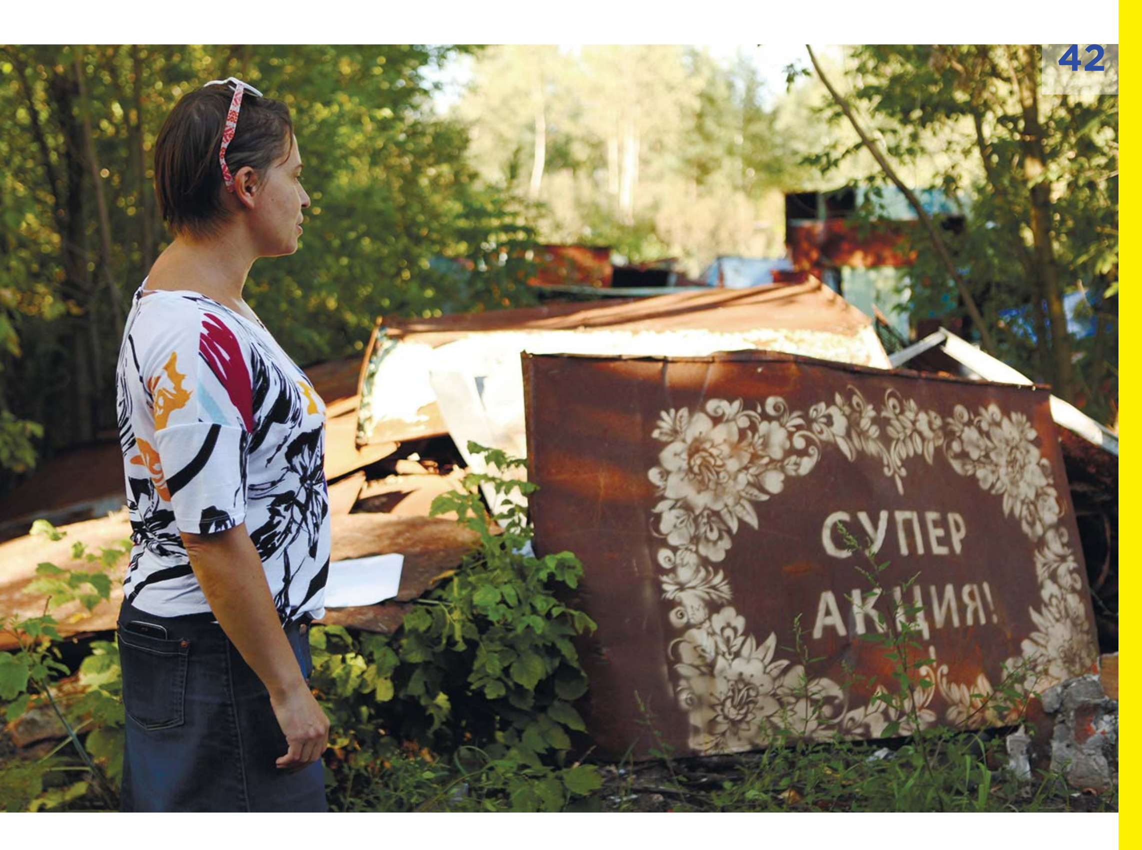
Сценарии апокалипсиса всегда волновали человечество и, кажется, что в ближайшее время, они в том или ином ключе начнут реализовываться. Тема, которая беспокоит нас – это глобальное потепление: непредсказуемый и неостановимый процесс трансформации привычных ландшафтов, который вероятно приведет к затоплению большой части суши и, как следствие, войнам за территории, голоду, потере культурных памятников. Но мы всего лишь люди, и не можем повлиять ни на изменение климата, ни на политику ни даже на замедление процесса загрязнения атмосферы.

То, что мы можем сделать – научиться жить в новых условиях, перестать полагаться на готовые сценарии. Нам близко восприятие глобального катаклизма, как чего-то неизбежного, как чего-то уже случившегося. И мы готовы научиться жить с этим катаклизмом.

В рамках арт-группы мы реализуем различные практики по изготовлению предметов, которые смогут помочь выжить в условиях постапокалипсиса. Мы ставим себе ограничение по ресурсам – как и в случае антиутопии нам доступны преимущественно найденные объекты и помощь людей, с которыми мы знакомимся на месте реализации проекта. Изучение и формирование сообщества – такая же важная часть проекта, как и производство конкретных благ.

Итогом проекта в «Гуслице» стала интерактивная инсталляция – «мельница», размещенная на территории, документальный фильм с интервью всех участников процесса и инструкция, как построить мельницу из подручных материалов.

И. Рудниченко, И. Дмитриев

ОЛЬГА БОЖКО

ЖЕСТЬ

«Люди гибнут за металл»
(куплеты Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст»)

Стремление Русского человека вырваться из нищеты и унижения, от «разбитого корыта» к достойной жизни, заканчивается все тем же корытом. Но многовековая история воровства и лицемерия на всех уровнях от царя до полицмейстера сформировала у простого человека уверенность в том, что у нас «быть» не обязательно, гораздо важнее «казаться». Золото куполов церквей на фоне разрухи и голода, фантастические по красоте и размаху празднования любых событий, связанных с национальным самосознанием. Все это очень точно представлено в сказке Пушкина «о рыбаке и золотой рыбке»
В этой работе представлено желание Русского человека разорвать замкнутый круг слепого блуждания по заколдованному лесу, повторяя как мантру слова, не имеющие смысла и возвращаясь к исходной точке.
Ржавое железо и золото – металл в его крайних проявлениях, эти компоненты являются основополагающими в материальной реализации проекта «Жесть».

И. Авилиани

СЕРГЕЙ КАТРАН

ЭВРИКА - 2

Скульптура – теплица – изделие двойного назначения. Первое – сугубо утилитарное. Изделие выполняет функцию теплицы для таких южных растений как абрикос, персик, черешня и проч. Произрастают они, как известно, в Украине, Грузии, Армении, Таджикистане, Узбекистане и других республиках бывшего СССР. Второе назначение – подчеркнуто-непрактичное. Этот объект является предметом искусства. Один из критериев искусства – это невозможность применения предмета искусства для практических целей, кроме, конечно, классического, прикрыть картиной дыру в стене. В данном случае, художник игнорирует этот критерий, подчиняясь идее выращивания теплолюбивого растения в наших суровых широтах средней полосы России. Эта работа отражает и концепцию самого пространства творческой усадьбы, где искусство является генерирующим ее реконструкцию началом. Ведь от бывшей мануфактуры в наследство были оставлены только кирпичные стены.

С. Катран, М. Полуэктова

МИХАИЛ ПЛОХОЦКИЙ

СОСТОЯНИЕ ДЕПРИВАЦИИ

Данный объект связан с историей конкретного места («Гуслица») и личной историей автора.
«Состояние депривации» – метафора зависания в пространстве и времени при кажущейся максимальной подвижности. Депривация понята как временный выход человека (сообщества, страны) из привычного процесса. Он может быть мучительным, но может стать плодотворным. Прообразом объекта явился молитвенный барабан. В Тибете принято, входя в храм, вращать молитвенные барабаны. В прошлом для обозначения их употреблялось понятие «молитвенная машина». В нашем случае «барабан» вращается ветром, стихийно, а его форма (рельеф и контррельеф) отсылает к двойственности восприятия.

Л. Бердихина

РУМЯНЦЕВ АЛЕКСЕЙ

ИЗОЛЯЦИЯ И ВРАЩЕНИЕ

Если раньше понятие изоляция в первую очередь ассоциировалось с пространственным ограничением свободы, то сейчас это больше связано с информационной изоляцией. В мире, перенасыщенном разнородной, противоречивой информацией, возможность отгородиться от нее кажется благом. Один из радикальных способов изоляции – это принятие «черно-белой» картины мира, где точно знаешь, где добро, где зло, кто друг, а кто враг, но есть другая ее сторона, когда понятия и категории размываются, а точка зрения становится амбивалентной.
И тот и другой вариант – две крайности, в рамках которых нам приходится вращаться, постоянно изменяя радиус своих возможностей.
Объект, который я создал для выставки «Вопреки ожиданиям», представляет из себя покатый настил с выходящими наружу металлическими стержнями. На них зритель может набрасывать разноцветные катушки, что неизбежно приведет к трансформации формы и изоляционного материала.

А. Румянцев

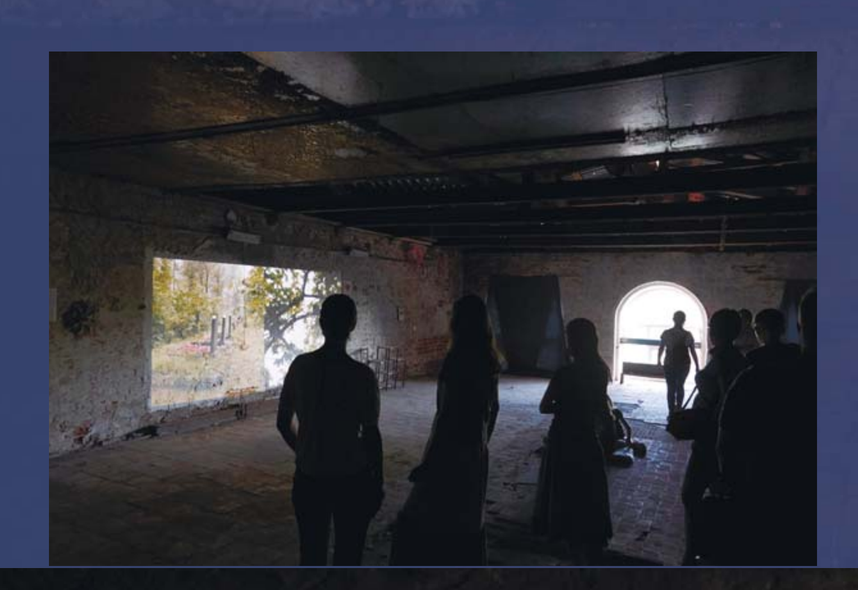

ФИЛИПП ВЕРГАНИ (FELL)

ПОМБО

Одна из последних исследовательских видео работ художника из Бразилии Филиппа Вергани родилась во время его пребывания в арт-резиденции на острове Котлин Кронштадского района города Санкт-Петербург и была продолжена в творческой усадьбе «Гуслица» в Московской области. Как говорит художник, пребывая в изоляции и умиротворенном состоянии, он обратил внимание на таких простых птиц, как голуби, хотя поведение их ничем не отличалось в столь отдаленных от города местах.
Снимая на видео разные фрагменты из жизни, сравнивая людей с птицами, обживающими одни и те же пространства, он задается вопросом: «Почему голуби воспринимаются нами как нежеланные гости, не так как другие городские птицы (чайки, утки или певчие птицы)? Почему человек стремится все делить на классы и категории, добро и зло, безопасное и опасное, не боясь оказаться деспотичным в своих выводах? Ведь это может привести к непредсказуемым последствиям...»
В своем фильме, состоящем из трех частей, Фелл предлагает на суд зрителю решить, что может стать критикой общества, провокация или сарказм, но с искренним намерением показать, что мы обживаем одни и те же места вполне себе гармонично, благодаря тому, что на заднем фоне присутствуют птицы. В основном, это – сизые голуби, которые раньше обитали на скалистой местности, а теперь являются скорее жителями многоэтажек, чем деревьев.
Видео не случайно спроецировано на мансардном этаже бывшей мануфактуры, одном из излюбленных птицами мест для гнездования. Ведь они оказались в одних тех же с нами условиях.

Ф. Вергани, М. Полуэктова

КАТЯ ИСАЕВА

КРЮКОВОЕ ПЕНИЕ

В своей аудио инсталляции художник Катя Исаева использует запись старообрядческого церковного пения по «крюкам», которая была сделана во время службы в Русской Православной Старообрядческой церкви в Москве и привезена в творческую усадьбу «Гуслица».

Адорно пишет: «Не мы слушаем музыку, а музыка слушает нас». Перефразировав немецкого философа и теоретика музыки, Катя подняла вопрос о том на сколько «нас может слушать музыка» в месте (Гуслицы, село Ильинский погост, Орехово-Зуевского района Московской области), где старообрядчество было сохранено, несмотря на страшные гонения, запреты и расправу с православными старообрядцами и их традициями. «Зазвучит ли эта музыка по-новому, послушает ли она нас сегодняшних по-другому?», такой эксперимент поставила Катя Исаева, проигрывая в одном из помещений мансарды здания звуки старообрядческой церкви. Когда зрители поднялись, они услышали тихое эхо таинства, но заполняющее собою все пространство и меняющее первоначальное восприятие.

Гуслицы – это известный старообрядческий центр, расположенный в юго-восточной части Московской области, где проживает большое количество староверов, сумевших даже после церковного раскола сохранить самобытную художественную культуру.

Гуслицкие певчие книги, в которых тщательно сохранялась традиция древнерусских, так называемых «крюковых» нот, отличались ярким пышным орнаментом, совмещающим русское узорочье и элементы европейского барокко, орнамент был исполнен в многообразии оттенков синих, красных, зеленых и желтых тонов или с золотом, с изображениями птиц. Их популярности способствовала не только грамотность гуслицких писцов и сохранение пения «по крюкам», но и нарядное оформление. Гуслицкие певческие рукописи до сего времени мало изучены и в научной литературе не освещены. Имеются лишь отрывочные упоминания о них (например, у С. Смоленского в его работе «Древнерусские певческие нотации» и в его же обзоре рукописного собрания синодального училища церковного пения).

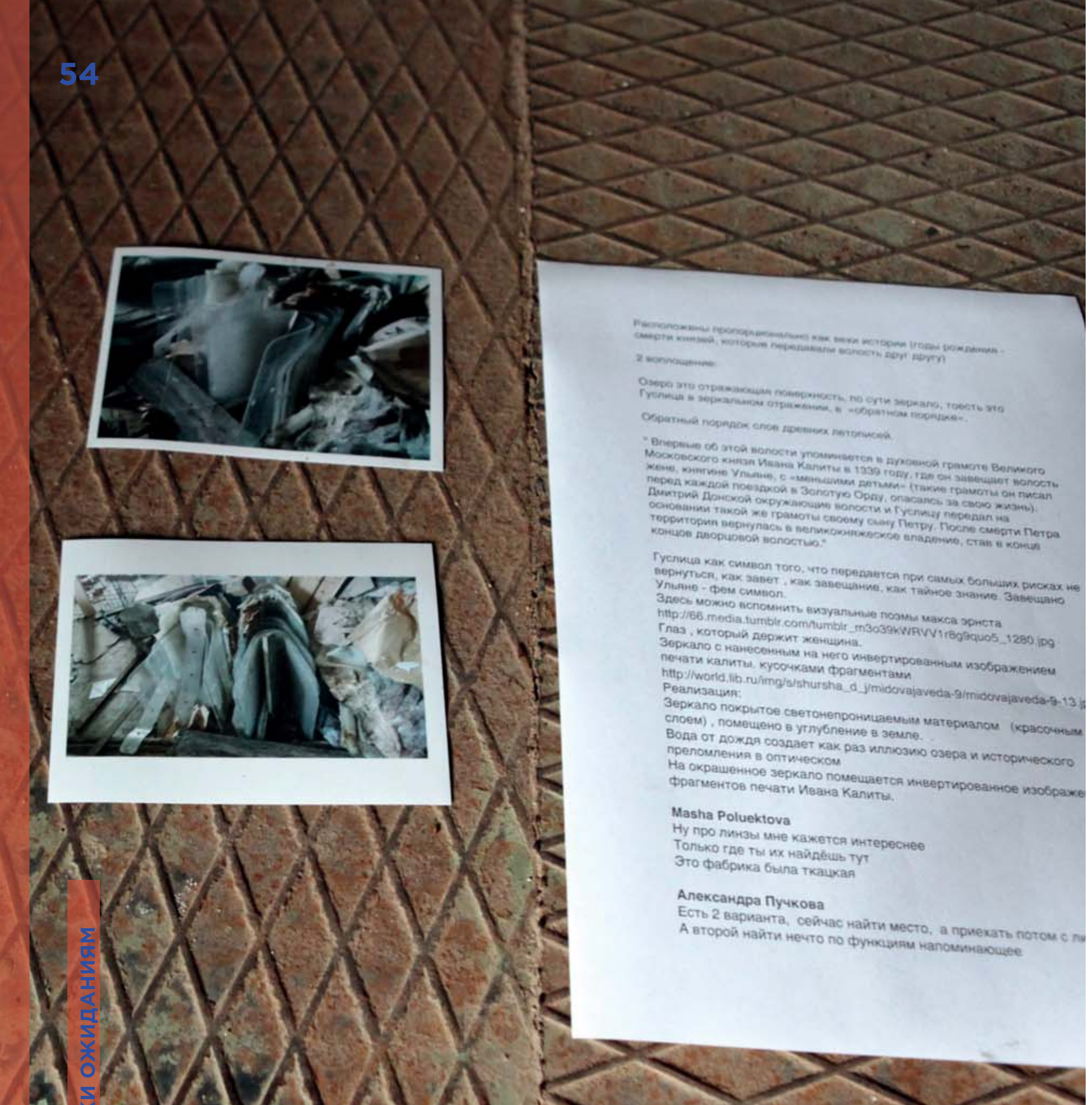
Е. Исаева, М. Полуэктова

САША ПУЧКОВА

ЛИНЗА

Меня всегда интересовала синестезия процессов, происходящих в определенных общественных системах. Будь то исторический контекст, или система образования, которую мне всегда мечталось сделать единым «комом-сферой» взаимосвязей, без разделения на предметы и отдельные области. Такой же способ характерен для меня и в ситуации освоения нового пространства. Бескритичное наблюдение и построение ассоциативных взаимосвязей. Ступень, предшествующая анализу.
«Гуслица» встретила меня легендой о подземном озере. Нет совершенно никаких общедоступных подтверждений в интернете (по крайней мере, я их не нашла), но легенда тем не менее живет и подпитывает атмосферу сказочности места.
Место сказочное, но не простое. В каждом углу усадьбы – свои «занятия» и бесконечное количество вещей, оставшихся от разных исторических периодов и проведенных мероприятий, все что только можно представить – можно найти там. Хочется вспомнить фантастические рассказы, которые в 60-е годы печатали в журнале «Вокруг света», придумать причину, пусть даже неправдоподобную, но которая объясняла бы совместное существование всего этого дробного и мозаичного.
Может быть это вода в подземном озере – таинственный источник радиоактивной руды, или линза редкого минерала, которая творит вокруг себя эту тайну? Слишком пестрые краски тесно обступают «Гуслицу» со всех сторон, слишком яркая публика и обитатели вокруг, для совсем обычного места как подмосковное село Ильинский погост. Подземная линза как будто размножила все кругом и усилила в несколько раз интенсивность.
В «Гуслице» я нашла материал, который очень четко и ясно ассоциировался у меня с полезным ископаемым, с залежами руды, с той самой «линзой», скрывающейся под землей, несколько изогнутой, причудливой формы. Им оказался самый обычный пластик, сложенный в том самом таинственном подвале слой за слоем. Первую часть исследования – ассоциативный сбор визуальной информации можно было считать завершенной.

С. Пучкова

АЛЕКСАНДР ЖЕЛОНКИН/АРЗАМАС

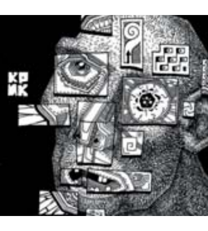

130 БУКВ

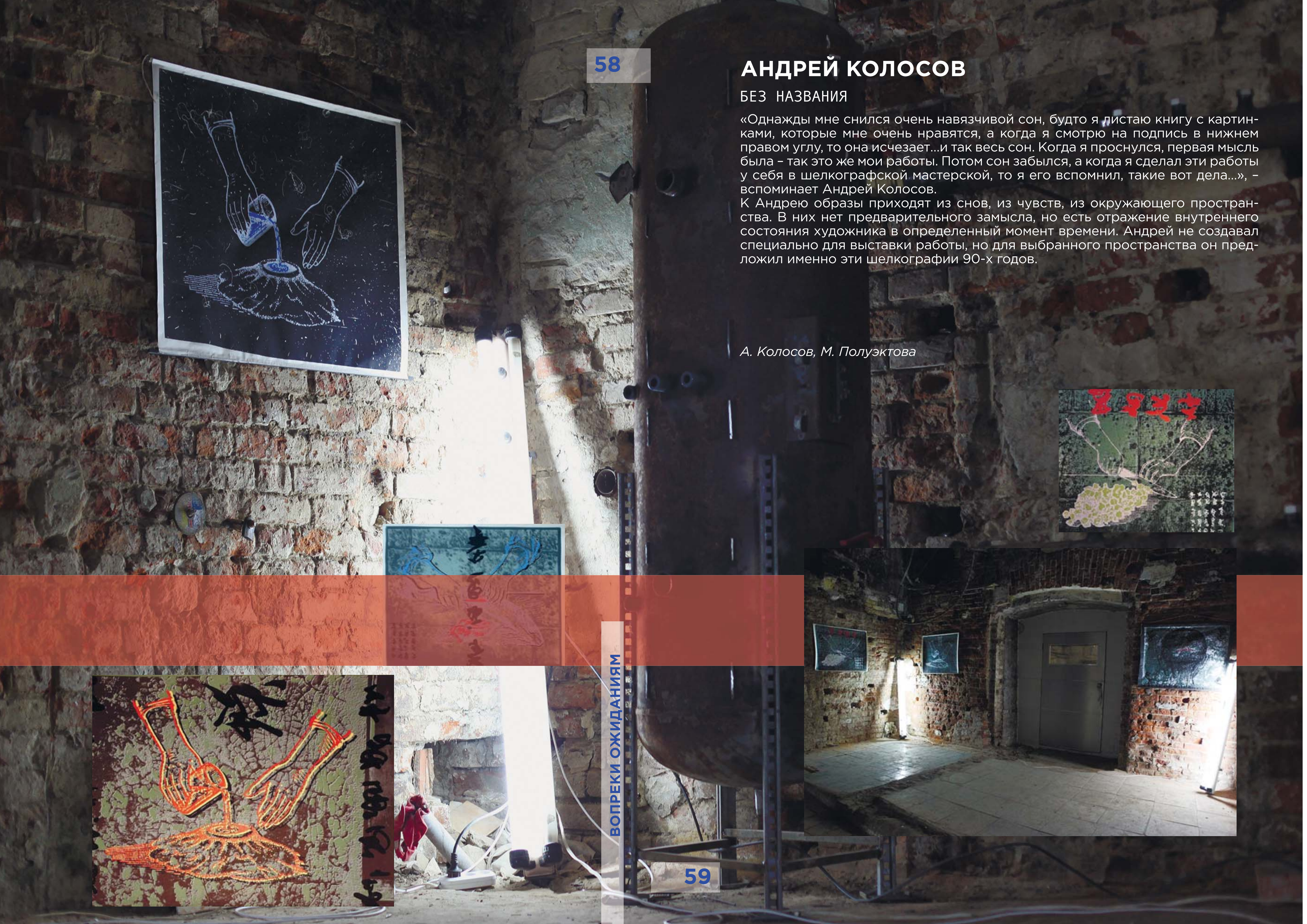
Серия «130 букв» – посвящение советскому концептуализму 70-х годов прошлого века, попытка автора визуально передать смысл самых значимых для него слов. Среди них «любовь», «боль», «страх» и...
Толчком для создания этой серии стала одна из поездок художника в родной город Арзамас-16 (ныне Саров).
Расположенный в Нижегородском регионе России, Арзамас-16 представляет собой странное, брутальное и, порой, по-настоящему фантастическое пространство. Стоящий на месте православной святыни – Саровской Пустыни, это анклав экспериментальной ядерной физики. Его окружает забор из колючей проволоки и густые, заповедные леса. Человек со стороны не может попасть в это место, а местный житель не может покинуть Саров, не имея специального пропуска.
Фактически, Арзамас-16 – это Город-Солнце Макиавелли, но он может очень быстро превратиться в свой антипод – «1984» Джорджа Оруэлла.
Серия отражает конфронтацию автора с его местом рождения. В первую очередь, могут броситься в глаза мотивы одиночества и депрессии – именно это в свое время побудило художника отправиться на поиски другой жизни.
Сам автор определяет бытие в Арзамасе-16, как Великое Ничто: город-призрак, о котором нигде не говорят, и который населяют люди-призраки, о которых никто не знает. «Реальны ли они? Реален ли я сам?», – задает себе автор этот вопрос, и в итоге мы видим людей-невидимок на одной из картин.
Одиночество – лейтмотив серии «130 букв». Но, несмотря на это, автор утверждает: «Любовь преодолевает одиночество!».

М. Болов

АНДРЕЙ КОЛОСОВ

БЕЗ НАЗВАНИЯ

«Однажды мне снился очень навязчивой сон, будто я листаю книгу с картинками, которые мне очень нравятся, а когда я смотрю на подпись в нижнем правом углу, то она исчезает...и так весь сон. Когда я проснулся, первая мысль была – так это же мои работы. Потом сон забылся, а когда я сделал эти работы у себя в шелкографской мастерской, то я его вспомнил, такие вот дела...», – вспоминает Андрей Колосов.
К Андрею образы приходят из снов, из чувств, из окружающего пространства. В них нет предварительного замысла, но есть отражение внутреннего состояния художника в определенный момент времени. Андрей не создавал специально для выставки работы, но для выбранного пространства он предложил именно эти шелкографии 90-х годов.

А. Колосов, М. Полуэктова

АНДРЕЙ КОЛОСОВ, КАМИЛЛА ЛЮБАРТ, ГЕРМАН ОЛЬЩУК

КОСМОС

Видеоарт, пластическая импровизация, живая игра на гуслях.

АЛЕНА СЕРГЕЕВА

О ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ

Мой перфоманс представляет собою попытку воспроизведения на сцене в музыкально-поэтической форме такого же метода, который я использую при создании картин с применением автоматического письма: на фоне сэмпла драм-машины воспроизводится «текст-фундамент», в моём случае это был так вдохновивший меня «Фауст» от Гёте, чтение из которого специально отобранного отрывка переросло в импровизацию на клавишах в тексте. Это было вдохновение, которое мне подарила «Гуслица» и куратор Мария Полуэктова.

А. Сергеева

ЕКАТЕРИНА ДАНЕНОВА

СОПОСТАВЛЕНИЕ

Проект представляет собой конфликт прошлого и будущего. При своей графичной простоте форма помогает расширить его возможности, она рвёт пространство превращая плоскую авангардную графику в трёхмерный объект. Это непрерывный конфликт, мужского и женского, живописи и графики, плоского и объемного… Мы говорим одно, при этом ожидаем совсем другого. Женский образ, использованный в работе, символизирует тайну, загадку, непредсказуемость, ширму за которой скрывается что-то подлинное и настоящее. Символизм мужского образа является дополняющим по отношению к символике женского образа, часто мужской образ выступает в качестве героического персонажа и ассоциируется с брутальностью, твёрдостью.

Е. Даненова

ФРОСЯ ШАРКОВА

МОНСТРИК

Фросе всего 7 лет, но побывав в пространстве творческой усадьбы «Гуслица», она захотела поселить в него домового в виде маленького сказочного монстра, который бы за всем наблюдал из потайного места. Фрося полностью сделала его сама из пенопласта и разместила в нише стены напротив главной лестницы.

Удивительно, но по слухам, в «Гуслице», действительно, обитает «гусличное чудовище», невидимое взору. Какое оно? Возможно, юная художница смогла разглядеть его и воплотить в реальности, ведь дети видят больше, чем взрослые.

М. Полуэктова

ДАНИЛА И НИКИТА ДАНЕНОВЫ

ОВАЛЫ И МАШИНКИ

Эту работу, мне показалось, очень важным показать в рамках выставки, как отражение развивающейся новой жизни и движения в пространстве. Ее нарисовали два двухлетних близнеца, Данила и Никита.

М. Полуэктова

КРУГЛЫЙ СТОЛ

НОВЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АРТ-КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ БЫВШИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

МОДЕРАТОРЫ:
Константин Плотников, искусствовед, кандидат филологических наук
Мария Полуэктова, художник, куратор

УЧАСТНИКИ:
Ирина Николаева, директор творческой усадьбы «Гуслица»
Алексей Глазунов, управляющий творческой усадьбы «Гуслица»
Александр Кремер, искусствовед, куратор
Екатерина Раздумина, искусствовед
Валерий Хилтунен, член Союза журналистов, корреспондент газеты «Комсомольская правда», «Новый вторник»
Ольга Божко, художник
Сергей Катран, художник
Михаил Плохоцкий, скульптор, куратор
Александр Минченко, художник
Галия Садарова, художник, куратор
Катя Исаева, художник
Константин Гребнев, художник, фотограф
Резиденты творческой усадьбы «Гуслица» и гости выставки

Незавидное положение, которое занимает современное искусство в обществе, можно определить на двух уровнях. На микроуровне – индивидуальном пути современного художника, вынужденного вписываться и вставать на некую шаткую платформу актуального высказывания и пытаться постепенно разрушать ту непроходимую стену между произведением современного искусства и обыкновенным зрителем. На макроуровне – в ситуации отсутствия всякой идеологии и внятной заявки участия художников как в политической ситуации, так и в ситуации исключительно эстетической. Никакого тотального «–изма» найти нельзя, с серьезной миной отстаивать любую политическую позицию тоже, ибо и тот и другой путь себя дискредитировали, исходя из логики развития прошлого 20-го века.

В этой сложной ситуации можно отметить следующую безусловную тенденцию, которая, естественно, не впервые открывает нам путь обращения художников современного искусства к локальным сюжетам. То есть пытается осмыслять конкретные зоны (исторического, географического или пространственного) взаимодействия художника со зрителем. В рамках этой тенденции выставочный проект «Вопреки ожиданиям», проходивший на территории творческой усадьбы «Гуслица», демонстрирует целый спектр возможных путей ее развития.

Село Ильинский Погост, в котором расположена творческая усадьба, раньше называлось Гуслицей. Несмотря на то что в нем сейчас проживает всего 1700 человек, в Средневековье оно являлось центром древней волости из 46 населенных пунктов, в которых вместе жили старообрядцы и никонианцы: так сложилось, что сюда, в Гуслицкие леса и болота, бежали в конце XVII века гонимые царем за старую веру стрельцы и бояре. Старообрядческая община до сих пор имеет вес, и среди местного населения высок процент прихожан этого, признанного официальной церковью еретическим, ответвления.

Осталась в истории и уникальная гуслицкая художественная роспись, отличающаяся роскошным орнаментом, своеобразной штриховкой и сложной композицией. Её применяли при оформлении азбуковников и песенных книг, которые моментально расходились по всей России. И в наши дни местные дома украшают удивительные резные узоры наличников.

Сама творческая усадьба занимает территорию бывшей текстильной мануфактуры, построенной в 19 веке, и являющей собой классический образец заводской краснокирпичной архитектуры, имеющую как историческую так и архитектурную ценность.

«Вопреки ожиданиям» – это коллективная выставка современных молодых художников, чьей основной задачей стало определение границ альтернативной современному миру (в том числе и специфической художественной) реальности.

Желаемое и действительное, конвенциональное и выходящее за рамки такового высказывание художника становится неотъемлемой частью, объектом в конкретном пространстве и времени. Обретая свои черты в формах художественного высказывания на территории Митрохинской мануфактуры становясь фактом истории как данного места, так и истории русского в целом.
Выставка представляет собой многоголосную полифоническую композицию, где особым образом, благодаря взаимодействию с другими, звучит голос каждого художника в отдельности. Этот голос – дополняющий и проявляющий различные аспекты заданной куратором темы. Благодаря соприкосновению с прошлым, обратившись к вопросам исторического наследия, преемственности культурных и религиозных традиций, а также к проблемам личной свободы художника и ее границ, участники выставки смогли осмыслить и представить результаты своей деятельности в рамках предоставленной им площадки.

Работы всех участников этого грандиозного проекта можно разделить по следующему принципу. Следуя описываемой концепции, у выставки существует следующая логическая связка. Внутренняя логика выставки, обусловлена данным конкретным местом – это логика пространственного взаимодействия. Внешней по отношению к ней будет логика временная (темпоральная категория), когда мы выходим из ситуации локального взаимодействия, определяя свои границы в контексте нашей эпохи в целом, и в том числе в контексте современного нам отечественного искусства.

Исходя из этой заявки, следует начать с пространства.

Часть художников избрала стратегию прямого взаимодействия с историей данной местности. То есть в каком-то смысле эти художники мыслили исторически и пытались раскрыть в своем художественном высказывании локальную историю, передать «дух места», взывая к наследию предков. Одной из ярких работ этого «идейного блока» является звуковая инсталляция Кати Исаевой – «Крюковое пение». В рамках своего проекта художница провела полевую работу: сделав аудиозапись службы в старообрядческой церкви (что запрещено), она воспроизвела уникальный церковный распев на мансардном этаже усадьбы. Звук доносился как эхо, за счет размещения его в чугунном чане за приоткрытой дверью, ведущей на чердак. В более широком плане проблему предков затронули в своих работах Камилла Любарт («Память забытых предков») и Янина Черных («Вышивка»).

Часть художников решила работать с конкретным пространством фабрики, действуя частично в логике разрешения пространственно архитектурных задач (Светлана и Иван Воронцовы-Вельяминовы, «Механизм работает верно», Екатерина Даненова, «Сопоставление») или наполняя концептуальным содержанием эти завораживающие своей пустотой цеховые помещения (Галия Садарова, «Серия медитаций»).

Однако подверженными художественной рефлексии стали не только внутренние помещения фабрики, работа шла и над фасадом здания. Тео Лопез в своей работе «Рефутуризм» переосмысляет мотивы традиционной Гуслицкой росписи. Беря за основу орнаменты, художник из Франции создает с помощью линии, цвета и плоскости обветшалой стены фабрики многослойный поэтический образ.

Кто-то осваивал близлежащую территорию и пытался выстроить диалог уже без относительно упора на «дух местности», но вполне в традициях как наследия московского концептуализма, так и мировой художественной традиции, ведущей свои истоки от представителей минимализма и лэнд-арта 1960-1970-х г. Выйдя «на природу», художники «играли» с разными уровнями восприятия. Получилась следующая цепочка: восприятие зрителем объекта; жизнь объекта в ландшафте (вне зрителя); природный ландшафт, воспринимаемый зрителем вне художественного объекта; конечный синтез всех этих уровней взаимодействия. Выстраивая такую цепочку работали Сергей Катран, Ольга

Божко, Роман Путятин, арт-группа «Разные Сады», Михаил Плохоцкий, Алексей Румянцев, Александр Минченко.

Константин Гребнев вообще решил выйти даже за официальную территорию и поработать с участком, который связан с Гуслицей, но одновременно являет собой островок живой природы, не обусловленной ни чьим вторжением. Казалось бы, заброшенный кусочек действенной природы, в которой вдруг возникают светящиеся кубические объекты. Явление присутствия чужеродного в природе осмысляется еще в двух аспектах дневного освещения, где создаются одни эффекты, и совершенно завораживающего магического свойства – другие, проявляющиеся в ночное время.

С формальной точки зрения работы, расположившиеся в открытом пространстве, рядом с основной площадкой, были интересны материалом: полиэтилен, металл, дерево, пластик. Однако смысловое наполнение этим объектам было определяющим импульсом художников. К сожалению, далеко не всегда считываемым. Одна из ключевых проблем, на мой взгляд, современного искусства – недостаточность самого произведения искусства как носителя некоего переживания и смысла и замещение его текстом художника, с чем вряд ли можно согласиться. Однако, от вольных интерпретаций лучше воздержаться и предоставить слово художникам, что, впрочем, в моем личностном восприятии акт неприемлемый. И в этом я, безусловно, расхожусь не только с идейной составляющей данного проекта, но, вообще-то говоря, с конвенциональным художественным сообществом в целом.

Часть художников работали в ситуации разрушающейся архитектуры, пребывающей в «пограничном», «переходном состоянии». Уже не функциональная постройка, но еще не руины. В неотремонтированных частях здания работали: Мария Полуэктова, Кит Баров, Наталья Александер, Анастасия Качалова, Елена Крайниковская, Саша Пучкова. Их специфические особенности можно почерпнуть из текстов художников.

Однако на выставке также были представлены работы, которые скорее вписываются в определённую логику развития самого автора и разрешения им своих личных душевных и более глубинных экзистенциальных переживаний, без конкретного обращения к пространству «Гуслицы», и здесь речь скорее идет о контексте более широком – вообще об осмыслении границ и ощупывании граней современного искусства (Андрей Колосов «Без названия», Александр Арзамас Желонкин «130 букв», Иннокентий Шарков, «Unzipper или точки разрыва», Дарья Чапковская, «Два метра»).

В день открытия выставки целая часть программы была отдана под перформативные практики и тетральные действия (Миша Хумм и Татьяна Кико, «Переступая Небо», Слава Иванов, «Музыка пространства без времени и границ», Алена Сергеева, «О любви и ненависти», и другие).

В рамках такой масштабной выставки не обошлось и без видео-арта «Помбо» художника из Бразилии, Филиппа Вергани (Фелл).

Важной частью проекта стал большой круглый стол, в котором приняли участие художники, искусствоведы, а также была определена позиция владельцев этой территории, Ирины Николаевой и Михаила Хумма. Современные художники предлагали различные варианты и возможности развития подобных (с одной стороны – уникальных, а с другой – ставших типичными зданий) заводов и фабрик, которые превращаются в арт пространства (так называемый «Лофт»). Художники пришли к выводу, что благодаря подобным частным инициативам, им удается расширять границы как собственного опыта, так и границы актуального искусства, переступая границу закрытых и направленных на себя художественных сообществ, выходить к обычному зрителю и зрителю и привлекать внимание общественности к художественной деятельности своих современников.

Весь выставочный проект был одним из самых ярких событий 2016 года в художественной жизни Москвы и Московской области. Такой сложный и многообразный, он мог состояться только благодаря усилиям художника и куратора Марии Полуэктовой, которая, не побоюсь этого слова, взвалила на свои хрупкие плечи не только стандартный набор забот куратора, но по сути подняла весь этот проект, возглавив таким образом все художественные инициативы «Гуслицы». Успешно реализовавшийся столь масштабный проект дает надежду на дальнейшее развитие «Гуслицы», которой не помешало бы государственное участие.

Константин Плотников

ВОПРЕКИ ОЖИДАНИЯМ

СОСТАВИТЕЛЬ: Мария Полуэктова
ДИЗАЙН И ВЕРСТКА: Саша Пучкова
РЕДАКТОР: Александр Паушкин
ФОТО: Роман Романов, Анастасия Завтрикова
PR: Евгения Худорожкова, Анастасия Папруга

Помощь в монтаже выставки: Вардан Оганесян
и волонтеры творческой усадьбы «Гуслица»

КОНТАКТЫ:

Куратор выставки «Вопреки ожиданиям»
Мария Полуэктова
www.visualmessage.ru
masha.poluektova@gmail.com
+7 (926) 277 7061

ТВОРЧЕСКАЯ УСАДЬБА «ГУСЛИЦА»
142651, Московская область,
Орехово-Зуевский район,
Ильинский Погост, ул. Митрохинская, д. 8
www.art-guslitsa.ru, facebook.com/Guslitsa,
vk.com/guslitsa
info@art-guslitsa.com
+7 (903) 791 0817

ЗАМЕТКИ ВОПРЕКИ ОЖИДАНИЯМ